

УДК 81-13

СЛОВАРЬ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДА

МАТЕЙ Игорь Константинович,

ассистент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, кандидат филологических наук, Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

АННОТАЦИЯ. Работа посвящена изучению особенностей семантики слов с религиозным содержанием, функционирующих в современном русском языке, а также анализу репрезентации названной лексики в словарях русского языка. Делается вывод о семантической двуплановости словесных единиц православной сферы, соединяющих в себе, помимо «светских», глубокие «религиозные» значения, отражающие важнейшие концепты русской духовной культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: православие, духовная культура, православная лексика, семантика слова, семантический компонент значения, лексикография.

MATEY I.K.,

Cand. Philolog. Sci., Lecturer of the Department of Russian Language and Cross-Cultural Communication, Voronezh State University for Architecture and Civil Engineering

DICTIONARY AS A SOURCE OF THE INFORMATION ABOUT SPIRITUAL CULTURE OF PEOPLE

ABSTRACT. The work is devoted to a study of the semantics of words with religious content functioning in the modern Russian language as well as to their representation in Russian language dictionaries. The research demonstrates the semantic double-facedness of the words belonging to the orthodox sphere. Besides "secular" they contain "religious" meanings, which reflect the most important concepts of Russian spiritual culture.

KEY WORDS: Orthodoxy, spiritual culture, Orthodox lexis, lexicography.

Духовные традиции русского народа формировались одновременно с восприятием православия и развитием особого культурно-языкового опыта славянских народов, ставших на путь Восточной Церкви.

В настоящее время учёными и общественными деятелями всё чаще публикуются работы, посвященные разным аспектам религиозной жизни в России. В современной лингвистической науке открываются перспективы междисциплинарных научных исследований в рамках новых гуманитарных направлений (например, теолингвистики) и более глубоких изысканий в русле традиционных отраслей языкознания (лексикологии и лексикографии) [1; 2; 3; 4; 5].

Общеизвестно, что лексика, отражающая реалии православной веры, имеет важнейшее значение для понимания традиционной русской системы ценностей.

Анализ современных общих толковых словарей русского языка показал, что лексика тематической сферы «Православие» в современных лексикографических изданиях обычно дается с пометами: *рел.*, *церк.*, *спец.*, *высок.*, *книжн.*, но в использовании названных помет не наблюдается единообразия.

Как показывает анализ, с точки зрения стилистических характеристик среди словесных знаков исследуемой тематической группы, представленных в современном русском языке, разграничиваются прежде всего: 1) лексика специального употребления, функционирующая только в пределах церкви, и лексика широкого употребления, используемая и вне церковного обихода; 2) лексика функционально- и экспрессивно-стилистически нейтральная и лексика функционально- и экспрессивно-стилистически окрашенная [6; 7].

К лексике специального употребления относятся языковые единицы, обозначающие узкоспециальные понятия. Например: *апокриф* – (спец.) – произведение иудейской или раннехристианской литературы на библейскую тему, не включённое в канонический текст Библии и отвергаемое церковью как недостоверное [7, с. 27]; *рел.* христианская книга, не признаваемая Церковью священной (из-за неизвестности автора, из-за позднего происхождения или других причин) [8, с. 31]. *Амвон* – (церк.) – в православном храме – центральная часть солеи, расположенная против царских врат и служащая местом для чтения Евангелия, произнесения проповедей и т.п. [8, с. 19]. *Воздух* – предмет богослужения, относящийся к священным сосудам: четырехугольный плат, которым во время литургии покрывают священные сосуды – дискос и потир [6, с. 97]. *Гласы* – система из восьми церковных мелодий, меняющихся на богослужениях каждую неделю, а также в зависимости от вида песнопения: ирмоса, тропаря и т.п. [6, с. 111].

Как видно из приведенных примеров, подобные словесные знаки в лингвистических толковых словарях русского языка далеко не всегда имеют помету «спец.»; довольно часто они могут сопровождаться пометами «рел.», «церк.» или даваться вообще без помет.

Думается, что в современных словарях должны быть отражены стилистические характеристики многих значимых для духовной жизни россиян реалий, а также словесных знаков, частотность употребления которых в различных дискурсах свидетельствует о необходимости закрепления в словарях соответствующих норм. Известно, что затруднения при использовании лексических единиц религиозной сферы нередко возникают у журнали-

Информация для связи с автором: olzagor@yandex.ru

стов, политиков и общественных деятелей. Ср., например, стилистические различия словесных единиц следующего ряда: *поп, батюшка, священник, черей*.

Другой важный аспект духовной лексики – сложность её семантической структуры. Проведенное нами исследование подтверждает достаточно утвердившееся в научной литературе мнение о том, что в «религиозном» и «светском» словоупотреблении лексика тематической сферы «Православие» (за исключением узкоспециальных религиозных терминов) может иметь неодинаковую семантику и поэтому применительно к большинству лексических единиц исследуемой сферы можно говорить о двух типах их значений: «религиозном» (собственно духовном) и «светском» [9; 10; 11]. «Религиозные» значения соответствующих словесных знаков находят отражение прежде всего в специальных энциклопедических словарях, светские – в общих толковых словарях современного русского языка. Вместе с тем некоторая часть «религиозных» значений русских слов фиксируется и в общих толковых словарях русского языка.

С точки зрения характера расхождений в семантике словесных знаков тематической сферы «Православие», функционирующих в светском и религиозном дискурсах, разграничивается несколько групп лексем.

1. Первую из названных групп составляют словесные единицы, расхождения в семантике которых в религиозном и светском дискурсах обнаруживаются на уровне всей семантической структуры, что выражается в количестве ЛСВ и/или их иерархии.

Например: Грех. Светский дискурс. 1. Уверующих: нарушение религиозных предписаний, правил. Покаяться в грехах. Вольный, невольный г. Тяжкий, смертный г. 2. То, что лежит на совести, отягощает её как чувство вины. Г. на душе лежит. 3. Предосудительный поступок. Грехи молодости (шутл.). 4. В знач. сказ., с неопр. Грешно, нехорошо (разг.). Над старостью смеяться г. [7, с. 144–145]. Религиозный дискурс. 1. Сознательное неподчинение воле Бога, отпадение от Бога и подчинение сатане. 2. Нарушение действием, словом или мыслью данного Богом нравственного закона, религиозно-нравственных правил, заповедей; поступок, свидетельствующий о таком нарушении. Каяться в грехах. Г. отчаяния, уныния, гордости, словоблудия, стяжательства [6, с. 115–116].

Следует также отметить, что многие словесные единицы названной группы содержат в своей «светской» семантике переносные значения (лексико-семантические варианты), на что в некоторых случаях указывают специальные пометы.

Ср., например: Обитель. Светский дискурс. 1. То же, что монастырь. Дальняя о. 2. Место, где кто-н. живет, жилище (шутл.). Скромная о. [7, с. 428]. Религиозный дискурс. = Монастырь. Обитель была окружена характерной для русских монастырей каменной стеной с угловыми башнями [6, с. 253].

Как видно из приведенных примеров, количество ЛСВ в семантических структурах словесных знаков в светском и религиозном дискурсах может быть различным. В большинстве случаев семантическая структура слова оказывается шире в светском дискурсе (ср. слова *алтарь, батюшка, брат, владыка, обитель, ересь, молчальник*). В других случаях более широкой является семантическая

структура слова в религиозном дискурсе (*искушать, крест*).

Проведенные исследования также показывают, что семантическая структура слова в общенародных словарях современного русского языка во многих случаях или вообще не отражает «православные» лексико-семантические варианты словесного знака или отражает не все такие лексико-семантические варианты. Ср., например: *бессребренник* – равнодушный к деньгам, богатству, бескорыстный человек [7, с. 46]; наименование разряда святых, особо прославившихся своим бескорытием, отказавшихся от богатства ради веры <...> святые, трудившиеся безвозмездно, «Христа ради» <...> которые, будучи врачами, безвозмездно исцеляли больных [12, с. 35].

2. Вторую группу словесных знаков тематической сферы «Православие», выделяемых по характеру расхождений в их семантике в религиозном и светском дискурсах, составляют такие, которые обнаруживают различия на уровне структуры отдельного значения:

а) в некоторых случаях подобные различия наблюдаются на уровне архисем.

Например: Подвиг. Светский дискурс. 1. Героический самоотверженный поступок [7, с. 532]. Религиозный дискурс. Усилия, совершаемые человеком ради приближения к Богу (утверждение веры, обеты, посты, молитвы, отказ от жизненных благ, подавление страстей и т.п.) [6, с. 284];

б) во многих случаях указанные расхождения наблюдаются на уровне основных дифференциальных сем.

Например: Соборность (высок.). Духовная общность многих совместно живущих людей [7, с. 740]. Свободное единство множества людей, объединенных любовью к Богу и друг другу (как одно из свойств Церкви) [6, с. 365];

в) весьма частотными оказываются расхождения между светскими и религиозными значениями словесных знаков тематической сферы «Православие» и на уровне дополнительных дифференциальных сем, а также на уровне семантического фона [14].

Например: Кулич. Светский дискурс. Сладкий, очень сдобный высокий белый хлеб, приготовленный к Пасхе (во 2 знач.) [7, с. 313]. Религиозный дискурс. Сдобный хлеб (обычно цилиндрической формы), предназначенный для пасхального праздничного стола и освящаемый в церкви в Страстную субботу [6, с. 203].

Как показывают исследования, значительную часть лексических единиц, в семантике которых обнаруживаются расхождения на уровне дифференциальных сем или семантического фона, составляют однозначные слова, в том числе терминологического характера, обозначающие основные понятия вероисповедания, таинства и отражающие реалии церковной жизни: формы, элементы, предметы богослужения, а также слова, описывающие церковную архитектуру, живопись, утварь, облачения духовенства и пр.

3. Наиболее значительной является группа словесных единиц исследуемого тематического поля, расхождения в «светской» и «религиозной» семантике которых обнаруживаются и на уровне семантической структуры, и на уровне отдельного значения.

Ср. «светские» и «религиозные» толкования слов *брак, исповедь, спаситель, целомудрие, собор-*

ность, мир, молитва, крещение, покаяние, гордость, целомудрие, прелесть, теплота [6; 7; 12; 15]

Ср. также: Любовь. Светский дискурс. 1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. 2. Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. 3. Постоянная, сильная склонность, увлечённость чем-н. 4. Предмет любви (тот или та, кого кто-н. любит, испытывает влечение, расположение). 5. Пристрастие, вкус к чему-н. 6. Интимные отношения, интимная связь [7, с. 336]. Религиозный дискурс. Божественное имя, отражающее Божественное свойство и одна из основных христианских добродетелей, авторы Нового Завета выбрали слово *αγάπη*, означающее любовь без пристрастия, эгоистической заинтересованности и корысти, которая всегда соединена с нравственным смыслом и сознательным волевым действием [15].

Анализ языкового материала свидетельствует о том, что различия в светской и религиозной семантике одного и того же словесного знака тематической сферы «Православие» может быть весьма существенным даже при внешнем совпадении семантической структуры (количества ЛСВ и их иерархии) и архисем.

Думается, что отмеченные обстоятельства объясняются не только процессами динамического развития русского языка и естественным устареванием значений многозначных слов или значительным преобладанием частотности употребления определенных лексических единиц в светском дискурсе по сравнению с дискурсом религиозным, но и факторами экстралингвистического характера, связанными с идеологическими и политическими причинами, по которым значительная часть лексики русского православия в советский период развития русского языка была насильственно перемещена в пассивный словарный запас и не рассматривалась как предмет тщательного лексикографического описания.

Очевидно, именно в силу названных причин происходили деформация и разрушение традиционной для русского языка двуплановости словесных единиц православной сферы, соединявших в себе глубокие «религиозные» и «светские» значения. Указанные процессы были следствием качественных изменений всего корпуса русского литературного языка в советский период его развития, когда вследствие «отказа от православной культуры» происходило «упрощение» семантической структуры многих слов и «сдвиги» их стилистических оценок и социальной окраски [16, с. 390–391].

Как отмечается в современной научной литературе и как подтверждает проведенный нами анализ специальных энциклопедических словарей, лексика православия в целом в современном русском языке остается неизменной в пределах специальной сферы употребления, т.е. внутри религиозного дискурса. Не подвержены изменениям и «религиозные» значения соответствующих лексем. «Светская» же се-

мантика исследуемой лексики находится в постоянном движении. Во многих случаях исконные для подобных словесных единиц «религиозные», «духовные» значения уходят в глубь семантической структуры или структуры отдельного значения слова, на периферию его плана содержания, а иногда и вовсе утрачиваются.

Анализ современных толковых словарей русского языка и специальных словарей православной лексики показывает, что словесные единицы тематической группы «Православие» представляют собой достаточно объемный пласт словесных знаков, в котором отражена одна из важнейших сфер для русской языковой картины мира – сфера духовных реалий. Очевидно, что лексико-фразеологический состав православной лексики затрагивает важнейшие концепты русской культуры.

Важно отметить, что христианская православная лексика является одним из значимых тематических пластов не только современного русского литературного языка, но и языка русской народности в исторической ретроспективе, а следовательно и языков других славянских народов, которые развивались в сфере культурно-языкового влияния православия (культурно-языковой ситуации, называемой учеными-медиевистами *Slavia Orthodoxa*) [17].

Думается, что отражение в толковых словарях русского языка реальной семантической двуплановости лексики тематической сферы «Православие», входящей в систему современного русского языка, является насущным требованием времени. Сказанное особенно касается словесных знаков, обозначающих основные понятия русской православной культуры и репрезентирующих важнейшие православные концепты: *Бог, вера, надежда, любовь, душа, благодать, милосердие, смирение, гордость, грех, добродетель, святость, праведность, спасение, крест, крещение*.

Незнание значений названных словесных знаков ведет не только к искажению понимания сущности православной веры, но и к неверному истолкованию многих произведений русского словесного искусства, являющихся средоточием духовного опыта русского народа и связанных с православной религиозной культурой, в том числе произведений русской классической литературы, созданных А.С. Пушкиным, Н.В. Гоголем, Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым и другими великими русскими писателями.

Лексика современного русского православия – это исторически сложившаяся, неоднородная система, единицы которой обладают сложной семантической организацией. Думается, что в настоящее время возникает необходимость уточнения общенародных толковых словарей русского языка, а также необходимость создания специальных словарей, в полной мере отражающих план содержания и особенности употребления в различных сферах коммуникации лексики тематической сферы «Православие» в современном русском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гадомский А.К. Стилистический подход к изучению религиозного языка / А.К. Гадомский // Стил. – Београд, 2008. – № 7. – С. 21–36.
2. Гадомский А.К. Русская теолингвистика: история, основные направления исследований / А.К. Гадомский // Стил. – Београд, 2010. – № 9. – С. 357–374. – (<http://www.isj.sanu.ac.rs/sajt%206/2010/27Gadomski.pdf>).
3. Михайлова Ю.Н. Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ю.Н. Михайлова. – Екатеринбург, 2004. – 171 с.

4. Бугаева И.В. Язык православных верующих в конце XX – начале XXI века / И.В. Бугаева. – М. : ФГОУ ВПО РГАУ–МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008. – 234 с.
5. Кончаревич К. Дискуссии о богослужебном языке Сербской Православной Церкви : исторический обзор и современное состояние / К. Кончаревич // Церковь и время. – 2004. – № 1(26).
6. Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры / Г.Н. Скляревская. – 2-е изд., испр. – М. : Астрель; АСТ, 2008. – 447 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.В. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : ИТИ Технологии, 2008. – 944 с.
8. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н. Скляревской. – М. : Астрель; АСТ, 2001. – 944 с.
9. Загоровская О.В. О семантических особенностях лексики тематической сферы «Православие» в современном русском языке / О.В. Загоровская, И.К. Матей // Русский язык в диалоге культур : материалы Междунар. науч. конф. : в 3-х ч. / науч. ред. Л.В. Ковалева. – Воронеж : Воронеж. арх.-строит. ун.-т., 2010. – Ч. 1. – С. 220–223.
10. Загоровская О.В. Русская православная лексика как предмет изучения в современной русистике / О.В. Загоровская, И.К. Матей // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе : сб. научных трудов / под ред. О.В. Загоровской. – Воронеж : Научная книга, 2012. – Вып. 18. – С. 3–14.
11. Матей И.К. Изучение семантики слов с религиозным содержанием в различных типах дискурса / И.К. Матей // Известия Научно-координационного центра по профилю «Филология» (ВГПУ-ВОИПК и ПРО). – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – Вып. IX. – С. 221–224.
12. Мовлева Н.С. Малый православный толковый словарь / Н.С. Мовлева. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2005. – 527 с.
13. Горюшина Р.И. Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Р.И. Горюшина. – Волгоград, 2002. – 180 с.
14. Верещагин Е.М. Язык и культура. Три страноведческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров; ред. и послеслов. Ю.С. Степанова. – М. : Индрик, 2005.
15. Азбука веры : православная энциклопедия. – ([http:// azbyka.ru](http://azbyka.ru)).
16. Грановская Л.М. Русский литературный язык в XX столетии: обретения и потери (заметки) / Л.М. Грановская // Язык как материя смысла : сб. статей к 90-летию акад. Н.Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 2007. – С. 385–392.
17. Религия : энциклопедия / сост. и общ. ред. А.А. Грицанов, Г.В. Синоло. – Минск : Книжный Дом, 2007. – 960 с.